

Глава 19: Деревня Тэн Цзя

Мир был поделен на девять кусков, и из них самым шумным и урожайным был Янчжоу. Там, в префектуре города И под названием Цзяннин, высилась огромная гора Даянь. У подножия горы Даянь раскинулась деревушка под названием Тэн Цзя. Домики в ней были расположены так тесно, что смотрелись, словно одно огромное здание. Деревушку окружала деревянная стена высотой в девять чи.

(древнекитайская система мер, 1 чи равняется примерно 0.3 метра)

Стена защищала деревню от спускавшихся с гор волков, которые были не очень-то дружелюбными.

Во дворе одного из домишек собралось около десяти людей. Один из них, невысокий мужчина лет тридцати, нервно мерил шагами двор.

- Юнфань, прекрати мельтешить, - серьёзным тоном сказал другой, хорошо сложенный для своих лет седоволосый старец.

- Мастер, я... - мужчина не знал, что ответить.

Он просто не мог не волноваться. Там, в доме, рожала его жена. Первые роды для женщин были очень опасны, несколько женщин в деревне Тэн Цзя даже умерли из-за осложнений при родах. Они с женой состояли в браке уже больше восьми лет, и у них никак не получалось зачать ребёнка. И вот у них наконец-то получилось. Юнфань очень хотел этого ребёнка, поэтому в данный момент он так сильно нервничал.

- Брат Фань, а имя ты уже придумал? - стоящий за Юнфанем высокий мужчина, улыбнувшись, попытался сменить тему.

- Мой ребёнок принадлежит к поколению Цинь... У меня уже есть имена. Если родится мальчик, то назову его Циньшанем, а если девочка - то она будет Цинъюй, - Тэн Юнфань, одетый в короткую мантию, мечтательно улыбнулся.

Как только он закончил говорить, из дома раздался очень громкий детский плач.

Все находящиеся на улице застыли и одновременно посмотрели на дверь. Та скрипнула, на улицу выбежала женщина с ребёнком на руках и с радостно-удивлённой улыбкой сказала: "Юнфань, у тебя мальчик. Мальчик!"

- Как там Юань Лань? - первый вопрос задал крепкий старик.

- С ней всё хорошо, старейшина. И мать, и младенец здоровы, - счастливо улыбнулась женщина.

Тэн Юнфань взял ребёнка у повитухи, внимательно его осмотрел и широко улыбнулся: "Ха-ха-ха, мальчик! У меня наконец-то появился сын", - в этот момент крепкий старик взял ребёнка у него из рук.

- Мастер, присмотрите за ребёнком, а я пойду, проведу Юань Лань, - Тэн Юнфань мгновенно скрылся в доме, а старик смотрел на младенца с улыбкой на лице.

- Ребёнок плакал очень, очень громко. Это хорошо! - счастливо улыбнулся он.

- Мастер, мальчик на вас смотрит! - все остальные, стоящие за стариком, тоже улыбались.

- Гляньте, эти кругленькие тёмненькие глазки смотрят на меня без тени страха! Ха-ха, - старик счастливо рассмеялся и дотронулся своим пальцем до носа младенца, - Мой дорогой внук, маленький Циньшань, ну-ка, скажи "дедушка"? - договорив, старик ещё раз рассмеялся.

В конце-то концов, новорожденные говорить не умеют.

Тэн Циньшаня окружил смех, но сам он не видел в этом ничего смешного. Он был ужасно запутан.

- Что происходит? Я мёртв или нет?! - Тэн Циньшань отчётливо помнил, что после битвы с двумя гигантами "Божьего царства", Вишну и Шивой, он умер, защитив своего брата от нападения Шэнь Янмина.

Но когда он после этого пришёл в себя, то оказался в женском чреве, откуда только что и родился.

- Этот старик - мой дедушка? Отец моей матери? - он аккуратно рассматривал своё окружение.
- Их язык я понимаю, значит, это китайский. Но судя по одежде старика и окружающих, я могу сказать... что это явно не современный мир. Я... Как я попал в древний мир?!

Несмотря на то, что изнуряющая подготовка наёмного убийцы закалила его психику, Тэн Циньшань был абсолютно шокирован и выбит из колеи происходящим.

И сейчас он вдруг почувствовал, что устал и хочет спать. "Мой новый детский мозг ещё неразвит, я всего лишь чуть-чуть поразмышлял и уже устал, как собака", - с этой мыслью Тэн Циньшань закрыл глаза и уснул.

Наступила первая зима с того времени, как Тэн Циньшань пришёл в этот мир.

Белыми перьями беспрерывно валил снег, весь мир словно был одет в серебристую мантию.

- Какой красивый снег, да, Циньшань? - Юань Лань, женщина с очень добрым лицом, держала своего сына на руках и любовалась снегопадом.

- А! - лицо маленького Тэн Циньшаня покраснело.

Он родился менее года назад, и его голосовые связки ещё до конца не оформились, так что он мог только лепетать. Хоть он и выглядел, словно маленький взрослый, серьёзно кивая головой на вопросы, ответить он ничего, кроме "а" и "н", не мог.

- Скоро обед, но твой отец до сих пор не вернулся, - сказала Юань Лань.

Вдруг со двора раздался голос: "Привет, сноха", и дверь широко распахнулась, впуская улыбающегося молодого парня, одетого в дождевик. В руках у него был большой заяц. Парень положил зайца на стол и сказал: "Вернулись охотники, которые ходили на гору. Этот заяц - ваш, используй его с умом. Ладно, я пошёл".

- Спасибо! - с улыбкой ответила Юань Лань.

- Не за что, - ответил уходящий парень.

Так как в детском тельце был разум взрослого, Тэн Циньшань, наблюдая, уже собрал кое-какую информацию об этой деревеньке Тэн Цзя. Эта деревня довольно самодостаточная, жители часто ходили на охоту в горы, и добычу распределяли согласно вкладу каждой семьи в благополучие деревни. Например, отец Тэн Циньшаня, Тэн Юнфань, был в деревне кузнецом. Оружие, которое он ковал, очень ценилось в городе И, и поэтому, естественно, в деревне его очень уважали.

Внезапно земля затряслась, словно при землетрясении.

- За ежегодной данью явились разбойники, - Юань Лань мигом поменялась в лице. Не теряя ни секунды, она привязала Тэн Циньшаня к своей спине, схватила красное копье и выбежала из дома.

Все, вне зависимости от пола и возраста, выбегали из своих домов. В руках у каждого было либо копье, либо стрелы.

«Разбойники?» - Тэн Циньшань был в шоке.

- Не бойся, Циньшань, всё хорошо, - на бегу успокаивала сына Юань Лань.

Очень быстро все сбежались на самое большое в деревне поле для тренировок - это была огромная поляна размером двести на двести метров. Сейчас на ней стояли тысячи людей, старых и молодых. Некоторые из них были вооружены копьями, а некоторые - луками.

- Юань Лань, - рядом с ними вдруг возник мужчина с обнажённой грудью, на спину у него был накинута мех. Это был отец Тэн Циньшаня, Тэн Юнфань.

- Брат Фань, - мигом прижалась к нему поближе Юань Лань.

(В древние времена жена могла называть мужа "братом", если они были адептами одного культа, клана, и т.д.)

Тэн Циньшань глянул на отца. В такую суровую зиму отец носил только кусок меха на плечах, его сильные руки и мускулистая грудь были обнажены. Очевидно, что этот человек очень силен. Кузнецом невозможно стать без хорошо накачанных мускулов.

- Не бойся, сын, - нежно дотронулся до сына Тэн Юнфань, и сказав жене "вы двое стойте здесь и никуда не уходите", мигом убежал вперёд.

Возле внешней стороны поля для тренировок собрались все здоровые мужчины деревни, а женщины, старики и дети стояли за ними, но у всех в руках было оружие.

- Ну здравствуйте, малыши деревни Тэн Цзя, - из-за забора раздался громкий крик.

Тэн Циньшань присмотрелся и увидел за забором группу людей, все они были на лошадях. На обнажённой груди их лидера росло много чёрных волос, а на лице у него был глубокий шрам от ножа. Лидер громко вопил: "Вот и время пришло для ежегодной дани! Согласно правилам, по половину таэля с человека!"

(Таэль - 50 грамм. Древняя китайская денежная единица, серебро)

"Этот мужчина зимой носит только тонкую одежду без подкладок, это определённо мастер", - оценил ситуацию Тэн Циньшань. "Всю толпу людей не видно, но их там точно несколько сотен... Но и мужчин Тэн Цзя так просто не сломишь", - Тэн Циньшань ясно видел, что все мужчины его деревни были очень подготовленными. Они стояли там, словно животные. Хоть свирепых разбойников за забором было много, им пришлось бы постараться, чтобы победить мужчин деревни.

В это время толпа на поле разделилась, и по образовавшемуся проходу шёл седовласый старик.

"Дедушка", - мигом узнал его Тэн Циньшань.

Дедушку Тэн Циньшаня звали Тэн Юньлун, он был старейшиной Тэн Цзя, и был там самым уважаемым человеком. Мать Тэн Циньшаня, Юань Лань, была приёмной дочерью Тэн Юньлуна.

- Ха-ха, это же третий предводитель, - громко рассмеялся старейшина, - Мы тоже знаем правила. По половине таэля с человека... В деревне Тэн Цзя пятьсот семей, это две тысячи жителей. Значит, мы должны вам тысячу таэлей. Я прав?

- Ха-ха, да, старый Тэн, всё верно. Тысяча таэлей! - мужчина со шрамом захохотал.

Конечно, количество жителей деревни слегка отличалось от круглого числа в две тысячи, но не намного. Разбойничий атаман не стал бы вникать в это.

- Открыть дверь! - крикнул старейшина.

Дверь, скрипя, открылась. Двое мужчин синхронно въехали в ворота, держа в руках ящики. Затем они бросили ящики на землю.

- Пожалуйста, третий предводитель, считай. По пятьсот таэлей в каждом ящике, - снова крикнул Тэн Юньлун.

- Посчитать! - приказал подчинённым мужчина со шрамом.

Двое разбойников тут же спрыгнули с лошадей и побежали открывать ящики. Там, внутри, только часть денег была серебром, также там были ещё грозди медных монет, в каждой грозди по сотне монеток. Очевидно, разбойники очень хорошо умели считать, так как закончили они быстро. Пару секунд - и они, повернувшись к лидеру, кивнули.

- Ладно, старый Тэн, иди домой и ужинай. Поехали, ребята! - сотни разбойников тронулись и умчались, словно ветер.

С тренировочного поля по одному расходились люди.

- Ладно, сын, пойдём домой да поужинаем, - Тэн Юнфань улыбнулся и одной рукой взял Тэн Циньшаня. Тот же, в свою очередь, всё размышлял: "У разбойников, очевидно, тысячи лошадей, а лошади стоят недёшево. У них очень могущественная банда, раз они смогли себе

это позволить".

Основываясь на том, что он увидел, Тэн Циньшань понимал: "Ежегодная дань? Раз она ежегодная, то платить её надо каждый год... Эти разбойники смогли заставить Тэн Цзя платить им за защиту, значит, помимо этих нескольких сотен разбойников в банде есть ещё".

Он мог услышать обрывки чужих разговоров: "... собрать деньги приехала Банда Белой Лошади. Я думал, что это будет какая-нибудь другая шайка...", "... если другая шайка посмеет к нам заявиться, то они, очевидно, самоубийцы..."

Но очевидно было, что с Бандой Белой Лошади им не справиться.

"Сколько людей в Банде Белой Лошади?" - подумал Тэн Циньшань. Но, к его глубочайшему сожалению, его голосовые связки ещё не оформились, и спросить у отца он не мог. А даже если бы и мог, то стал бы? "Папа, а сколько людей в Банде Белой Лошади?" - да его отца удар хватит от таких новостей, а в деревне могут принять Тэн Циньшаня за одержимого каким-нибудь злым духом.

<http://tl.rulate.ru/book/244/7741>